

Си Юэ поспешно покачала головой, пытаясь убедить себя, что это всего лишь очередная уловка этого подлеца. Однако предложение звучало слишком заманчиво. Почему все эти годы она и Е Жань вынуждены были подчиняться Гу Чжэню? Разве не потому, что у них не было ни власти, ни влияния, и они были слишком ничтожны? Какая польза от их выдающихся боевых навыков, если в одиночку они всё равно оставались уязвимы? Но если бы у неё самой была армия и власть, то убийство его стало бы лишь вопросом времени.

Но разве этот подлец не мог предвидеть это? Что он замышляет?

Си Юэ опустила голову, размышляя, а затем медленно подняла взгляд, в её глазах вновь вспыхнул огонь решимости.

— Я согласна, и от имени Е Жаня благодарю вас, — произнесла она, после чего почтительно поклонилась.

Раньше она жила ради старшего брата Хэ, но разве этот трус, который осмелился поцеловать её злейшего врага, заслуживал этого? Она была слишком глупа в прошлом.

Теперь она жила ради того, чтобы убить этого человека перед ней, и ради этого она готова была пожертвовать всем.

В этот момент за пределами шатра раздался голос, знакомый обоим.

— Ваше превосходительство, я, ваш подчинённый, прошу аудиенции.

Это был Хэ Сюйлян.

Гу Чжэнь на мгновение замер, задаваясь вопросом, не связано ли это с каким-то телепатическим совпадением: он только что вызвал Си Юэ, и теперь Хэ проснулся.

— Войдите, — произнёс Гу Чжэнь.

Однако Си Юэ поклонилась.

— Тогда я удалюсь.

Не успел Гу Чжэнь понять, что происходит, как Си Юэ встала и направилась к выходу из шатра. Он был удивлён: почему она не проявила ни малейшей радости, услышав, что Хэ Сюйлян очнулся?

Когда Хэ Сюйлян вошёл, он столкнулся с Си Юэ лицом к лицу. Он замер на мгновение, но Си Юэ прошла мимо него с бесстрастным выражением лица, словно они были незнакомцами. Хэ Сюйлян тихо вздохнул, решив, что она всё ещё злится, и, покачав головой, вошёл в шатёр Гу Чжэня.

Гу Чжэнь был плотно перебинтован, особенно в верхней части тела. Его рана на спине была самой серьёзной, поэтому он не мог опереться на изголовье кровати, а лишь слегка прислонился плечом, что выглядело немного неудобно. Увидев это, Хэ Сюйлян почувствовал странное щемящее чувство, смесь зуда и боли.

Он сначала почтительно поклонился.

— Ваше превосходительство, как ваше здоровье?

Гу Чжэнь кивнул.

— Благодаря заботе Жу Сюэ, всё в порядке. А как ты, генерал Хэ? Я слышал, тебя ранила Си Юэ? Что произошло?

— Пустяки, не стоит внимания. Я справлюсь.

Гу Чжэнь кивнул, подумав, что лучше не вмешиваться в дела этой пары. Может быть, у мастеров боевых искусств свои особенные способы выражения чувств.

Хэ Сюйлян по натуре был человеком немногословным. Хотя он пришёл проверить состояние Гу Чжэня, теперь он сам оказался в роли того, кого спрашивают о здоровье.

— Я слышал, ты был без сознания два дня. Только что очнулся? Жу Сюэ тебя осмотрела?

Хэ Сюйлян покачал головой. Он действительно был без сознания два дня, но не из-за ударов Си Юэ. Она била его в грудь, и это привело к разрушению чего-то похожего на жемчужину, которую он взял из живота Лосиньфу. Её осколки вошли в его тело, и его истинная ци вступила в конфликт с энергией жемчужины, что и вызвало потерю сознания. Однако, очнувшись, он обнаружил, что стал сильнее.

— Ваше превосходительство, помните ту Жемчужину ночного сияния? — спросил Хэ Сюйлян.

Гу Чжэнь кивнул.

— Помню. Ты её кому-то показывал? Это что-то ценное?

Хэ Сюйлян снова покачал головой.

— Я её поглотил.

Гу Чжэнь замер, не понимая, как можно «поглотить» жемчужину.

Хэ Сюйлян взял с чайного столика маленькую чашку и раздавил её на осколки. Выбрав один из них, он провёл им по своей руке. Но его кожа осталась невредимой, а осколок словно скользил по камню, превращаясь в порошок при контакте.

Гу Чжэнь почувствовал гордость, словно его ребёнок получил высший балл на экзамене. Ему оставалось только всплакнуть от радости и похлопать в ладоши. Отлично, страдания не прошли даром. Главный герой получил неуязвимость к оружию, и теперь он стал настоящим «железным воином».

Конечно, внешне Гу Чжэнь сохранял удивлённое выражение, демонстрируя отличную актёрскую игру.

— Что это было? У этой жемчужины есть какие-то странные свойства?

— Я не знаю, — ответил Хэ Сюйлян.

— Ладно, ладно, в любом случае это хорошо. По крайней мере, мои страдания не прошли даром. Но что это за Подземный дворец? Кто-нибудь знает о нём?

В глазах Хэ Сюйляна мелькнули неясные эмоции.

— Никто не знает.

Гу Чжэнь вздохнул и пробормотал.

— Наверное, автор просто придумал это для сюжета с Лосиньфу...

Хэ Сюйлян не расслышал его слов, но, заметив на столе нетронутые лёгкие блюда и кашу, спросил.

— Ваше превосходительство, вы уже поели?

Гу Чжэнь вспомнил наставление Жу Сюэ перед её уходом и поспешно ответил.

— Ещё нет, всё уже остыло. Генерал Хэ, ты уже ел? Может, поедим вместе?

— Нет, у меня есть дела.

Гу Чжэнь машинально спросил.

— Какие?

Он не ожидал ответа, ведь главные герои всегда заняты своими тайными планами. К его удивлению, Хэ Сюйлян честно ответил.

— Чиновники из округа Сянмин прибыли.

Гу Чжэнь замер, а затем сказал.

— Подожди меня, я быстро поем и пойду с тобой.

Он протянул руку к чашке с кашей, но переоценил свои силы. Его тело, забинтованное, как мумия, не могло двигаться свободно. Он попытался сесть, но каждая кость в его теле взбунтовалась, и он чуть не упал на пол.

Хэ Сюйлян быстро шагнул вперёд и подхватил его, его низкий голос прозвучал у самого уха Гу Чжэня.

— Ваше превосходительство, вам нужно, чтобы я вас покормил?

Гу Чжэнь замер на секунду, а затем оттолкнул Хэ Сюйляна, но слишком резко, что вызвало острую боль в спине. Он скривился от боли, а Хэ Сюйлян слегка нахмурился.

Гу Чжэнь с трудом поправил позу и махнул рукой.

— Нет... не надо, я сам справлюсь.

Хэ Сюйлян не настаивал, но положил немного еды в чашку с кашей и протянул её Гу Чжэню. Тот поблагодарил и взял её, но даже такое простое действие давалось ему с трудом. Его рана на спине была слишком обширной, и любое движение причиняло боль.

Внутри Гу Чжэнь закричал.

«Седьмой брат, мне больно! Дай мне какой-нибудь баф!»

007, после двух дней «сна», хорошо понимал важность энергии и не собирался тратить её

впустую.

Гу Чжэнь подождал несколько секунд, а затем мысленно показал средний палец.

«Никто не любит, никто не жалеет, я — маленькая капуста на грядке».

Он думал, что если двигаться осторожно, то боли будет меньше, но даже зачерпнуть ложку каши оказалось мучительно. Не говоря уже о спине, даже плечо болело. Он не помнил, чтобы ударился плечом, так почему же оно так болит?

— Я укусил, — раздался спокойный голос Хэ Сюйляна.

Гу Чжэнь неосознанно проговорил свои мысли вслух и, услышав ответ Хэ Сюйляна, на мгновение замер. Они уставились друг на друга, а затем Гу Чжэнь с громким звуком выплюнул кашу, которую с трудом донёс до рта.

«Мы же договорились не вспоминать об этом!»

Хэ Сюйлян оставался невозмутимым, спокойно протянув ему белый платок. Гу Чжэнь поспешно взял его, стиснув зубы от боли, вытер рот, а затем бросил платок, глядя на Хэ Сюйляна.

— Это же для ног!!

Гу Чжэнь закашлялся, его глаза покраснели, и его взгляд потерял былую резкость, но приобрёл что-то неуловимо притягательное. Хэ Сюйлян отвернулся и слегка кашлянул.

«Ты, мусорный главный герой, посмотри мне в глаза и скажи, ты снова смеёшься?»

«Если ты ещё раз будешь мной играть, я всерьёз разозлюсь, понял?»

Хэ Сюйлян повернулся и почтительно поклонился.

— Ваш подчинённый виноват.

Гу Чжэнь недовольно скривился, но ничего не сказал, пробормотав.

— Ладно, кстати, если чиновники из округа Сянмин уже прибыли, почему они сначала не пришли ко мне?

<http://bllate.org/book/16782/1543491>